"Ты думаешь, я довольно странный, не так ли?" — Крис подошёл и сел рядом со мной. Брыз ласково ерошил нам волосы. Я не могла сидеть с растрёпанными волосами перед принцем, поэтому быстро потянулась поправить их. Обычно я заправляла чёлку за ухо.

Я удивилась, когда Крис наклонился, чтобы помочь мне поправить волосы.

"Думаю, я немного странный. Готов поспорить, ты гадаешь, зачем я заключил такое сумасшедшее пари. Я прав?"

"Вы сказали, что заключили пари чтобы продемонстрировать свою веру в меня," — я попыталась без эмоций сказать правду. Вряд ли я попаду в неприятности за повторение того, что сказал сам принц.

"Но ты не веришь в это. На самом деле, ты не можешь поверить."

Крис успокаивающе улыбнулся. Сквозь лозы проник одинокий луч солнца и осветил его лицо.

Он определённо хорошо выглядит. Да ладно. Не осуждайте. Он хорош, особенно когда вот так улыбается. Я имею в виду... мы должны воздавать должное тому, кто это заслуживает. Не забывайте, что внутри этой пятнадцатилетней девочки разум женщины, которой уже за пару десятков.

"Что ты знаешь о Бэкчжэ?"

"Я..."

Крис прервал меня: "Думаю, только то, что смогла найти в книгах."

Это было правдой. Он будто был с другой планеты. Он так хорошо понимал ситуацию, в которой находятся женщины. Заявлять, что мужчины этого мира (с исключением в виде нашего дорогого Хёнсока, рождённого без магических сил) понятия не имеют, о чём думают женщины(или думают ли они вообще), было не преувеличением.

"В Бэкчжэ к женщинам не относятся как к вещам или животным. К ним относятся гораздо лучше, что признают даже книги. В Бэкчжэ женщины могут прожить гораздо более счастливые жизни."

Я не могу поверить ему. В этом мире превосходство мужчин кажется абсолютным, как первый закон физики.

"Мы просто не можем рассказать окружающему миру сколько прав есть у женщин в нашем королевстве. Уверен, ты относишься к этому с подозрением — например, почему этот парень

рассказывает секрет своего королевства девочке, которую едва ли знает?"

Ты что, мысли читаешь? Такое вообще возможно? Нет. Думаю нет. Даже Королевский Ублюдок, мой отец, не может этого делать. Если у Бэкчжэ есть читающий мысли принц, разве оно не было бы сильнейшим королевством в мире, способным поглотить даже Империю? Сила знания того, что творится в сердцах людей... разве это не величайшее оружие?

"Ты мудра. Я знаю, что ты не расскажешь об этом другим. Я верю тебе."

"..."

Крис посмотрел мне в глаза. Будучи выше, чем я, ему пришлось слегка наклониться. Мы находились почти нос к носу. Я схватила юбку двумя руками и отвела плечи слегка назад в лучшей защитной позиции, которую сумела сделать.

"Я люблю тебя. Я хочу сблизиться с тобой, но Вильям всё испортил. Теперь вокруг тебя защитная стена, и трудно найти способ пробраться за неё. Вот почему я заключил пари, чтобы привлечь твоё внимание. Это мой способ сказать 'Эй, я хороший парень. дай мне шанс'. Довольно крутой был план. Я прав?"

Невероятно...

"Ты знаешь, как это зовётся в Бэкчжэ?"

"Не существует прецедентов, где мужчина говорил бы подобное девочке. Если вы проверяете меня, я могу только предположить, что вы искренни, и ответить честно."

Крис продолжил: "В Бэкчже это зовётся любовью с первого взгляда."

Затем он улыбнулся Санхи ещё одной известной своей улыбкой.

"Должно быть, ты слышишь что-то подобное впервые. Этого не существует в любом другом лексиконе за пределами Бэкчжэ."

Из учительской можно было глянуть вниз через окно и одним взглядом охватить всю спортплощадку. Так было для любого, но Хан Чжинсу со своими огромными магическими способностями мог видеть на большие расстояния с поразительной точностью.

Вдруг окно разбилось.

Служанка, Кан Аён, дрожала в ужасе. До этого момента она была относительно довольна своей работой горничной профессора Хана Чжинсу. Он никогда не выдвигал каких-нибудь извращённых сексуальных требований. Он вообще её присутствие игнорировал. С самого начала Хан Чжинсу настаивал, что ему не нужна горничная. Однако, несмотря на его протесты, декан Талибан впихнул ему одну, заявляя, что, если на кафедре не будет одной-двух служанок, это негативно скажется на её достоинстве.

Как Аён была рада, что профессор её абсолютно не замечает. Всё, что ей надо было делать, это выполнять свою работу, не прикладывая никаких усилий, чтобы удовлетворить его.

Но вдруг Кан Аён охватил страх, что она сделала что-то не так.

На окне было слишком много пыли? Теперь, когда я думаю об этом, не думаю, что вчера мне удалось его протереть.

Озадаченная, Кан Аён покрылась холодным потом.

Если профессор разбил окно, он должен быть очень зол. Мне лучше поторопиться.

Она старалась, но её ноги отказывались её слушаться, так напугана была бедная горничная.

Профессор меня тоже на куски разорвёт?

Кан Аён набралась смелости подойти. Спина Хана Чжинсу становилась больше по мере приближения горничной к нему. Ужас сковал её сердце.

Хан Чжинсу разбил тишину.

"Горничная."

Кан Аён чуть не закричала.

"Подойди."

С дрожащими ногами и руками, Кан Аён подошла, убеждённая, что это может быть её последний вздох.

"Посмотри вниз, туда, где растут лозы."

Одурманенная страхом, Кан Аён не поняла профессора, чьё тело дёргалось в знак, наверное, еле сдерживаемой ярости.

"Я...я..."

"Что ты видишь?"

Горничная видела мёртвого паука. Он был довольно большим, размером с её кулак. Как она догадалась, мёртвый паук лежал в углу грязного окна. Должно быть, ужасное качество её уборки расстроило профессора.

"Я ужасно извиняюсь, профессор. Я сейчас же всё уберу."

У Кан Аён не было с собой средств для уборки, но она была слишком расстроена, чтобы чувствовать отвращение от того, что дотронулась до паука голой рукой.

"Я спросил тебя, что ты видишь?"

"П...паука. Я вижу паука, профессор."

Сердце Кан Аён молотом колотилось в груди, непролитые слёзы застилали ей глаза. Она паниковала. Она схватила паука, сжав его так сильно, что его внутренности покрыли её руку.

Тогда Хан Чжинсу посмотрел на горничную.

"Что ты делаешь?"

Чего он ожидал от служанки? Почему он вообще у неё спрашивал?

Кан Аён бросилась из комнаты с капающими с руки внутренностями паука.

Как странно. Ей нравится убивать пауков?

Хан Чжинсу не думал много о Кан Аён. Что она делает или нет его не волнует.

Кое-что другое было у него в голове. Он, собрав свои магические силы, поспешил прислушаться к сцене внизу.

Слишком много постороннего шума. Не слышно.

Хан Чжинсу сосредоточился на голосе Криса.

Я... сблизиться... ты... Вильям... внимание... пожалуйста...

Хан Чжинсу не смог чётко расслышать слова Криса. Единственное предложение, которое он чётко разобрал, это: "В Бэкчжэ это зовётся любовью с первого взгляда."

В нём поднялась злость. Хан Чжинсу крепко сжал руки в кулаки. Хотя он не знал, что значит "любовь с первого взгляда", что-то говорило ему, что это не сулит ничего хорошего.

Он никогда не видел этой фразы даже в словаре.

Он резко остановился, вдруг осознав, что творит.

Почему меня так беспокоит то, что случается с Ким Санхи?

Иногда он, как сейчас, вдруг обнаруживал себя переполненным беспокойством за Санхи. Он без особой причины не мог контролировать ни свои мысли, ни чувства. Всякий раз, когда он проходил через такие моменты, Хан Чжинсу переполняли самоупрёки и раздражение.

Я, наверное, болен.

Это был не вопрос воли. Это был вопрос инстинктов. Он был переполнен ненавистью к себе. Он чувствовал себя так, будто родился, запрограммированным на эти действия. Это было так странно.

Всякий раз, когда он думал о Санхи, он будто слышал, как кто-то шепчет.

Ненавидь её.

Чувствуй к ней отвращение.

Раздражающая сучка.

Дерзкая, наглая сучка.

Когда он слышал этот шёпот, он не мог контролировать чувства, которые они вызывают.

Завтра придут результаты моего детального физического осмотра.

Опубликовали результаты первых экзаменов. Эти результаты стали центром беспрецедентного внимания, так как принц Крис поставил руку на то, что Санхи получит лучшие оценки.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/452216>